
ОТРАСЛЕВЫЕ РЫНКИ И РЫНОЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА SECTORAL MARKETS AND MARKET INFRASTRUCTURE

УДК 338(075.8)

DOI 10.52575/2712-746X-2023-50-4-806-812

О значимости стратегии устойчивого развития промышленного комплекса России в турбулентной экономической среде

Авилова В.В.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Россия, 420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68
E-mail: avilovavv@mail.ru

Аннотация. Научные дискуссии, посвященные корректировке стратегий развития крупных промышленных компаний России в условиях санкций, развернулись вокруг целесообразности реализации Целей устойчивого развития, выдвинутых Организацией Объединенных Наций. Триггерами данных исследований послужили сужение границ международного ландшафта, на котором компаниям важен имидж социально-ответственного и устойчивого бизнеса, привлекательного для инвесторов и покупателей, сочетающееся с возможностью снижения расходов на экологические, управленческие и социальные проекты. Необходим анализ важности соблюдения принципов ESG для новых государств-партнеров российских компаний. Поскольку исследование связано с фундаментальными вопросами целеполагания развития промышленности, используются аналитические и экспертные методы для оценки существующих тенденций. Ставится задача выработки рекомендаций относительно судьбы стратегии устойчивого развития в производственном секторе Российской Федерации.

Ключевые слова: промышленный комплекс, стратегия устойчивого развития, проблемы и значимость реализации принципов ESG

Для цитирования: Авилова В.В. 2023. О значимости стратегии устойчивого развития промышленного комплекса России в турбулентной экономической среде. Экономика. Информатика, 50(4): 806–812. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-50-4-806-812

On the Importance of the Strategy of Sustainable Development of the Industrial Complex of Russia in a Turbulent Economic Environment

Vilora V. Avilova

Kazan National Research Technological University
68 K. Marx St, Kazan, Tatarstan, 420015, Russia
E-mail: avilovavv@mail.ru

Abstract. Scientific discussions devoted to adjusting the development strategies of large industrial companies in Russia in the context of sanctions revolved around the expediency of implementing the Sustainable Development Goals put forward by the United Nations. The triggers for these studies were the narrowing of the boundaries of the international landscape, where companies need the image of a socially responsible and sustainable business that is attractive to investors and customers, combined with the possibility of reducing costs for environmental, management and social projects. It is necessary to

analyze the importance of compliance with the ESG principles for the new partner countries of Russian companies. Since the study is related to the fundamental issues of goal setting for industrial development, analytical and expert methods are used to assess existing trends. The task is to develop recommendations regarding the fate of the sustainable development strategy in the manufacturing sector of the Russian Federation.

Keywords: industrial complex, sustainable development strategy, problems and significance of the implementation of the ESG principles

For citation: Avilova V.V. 2023. On the Importance of the Strategy of Sustainable Development of the Industrial Complex of Russia in a Turbulent Economic Environment. *Economics. Information technologies*, 50(4): 806–812 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-50-4-806-812

Введение

2021 год стал для промышленности России прорывным в формировании и реализации стратегии устойчивого развития, нацеливающей ведущие компании на гармонизацию экономических задач с экологическими и социальными на основе прозрачной отчетности в соответствии с международными стандартами [Климатическая повестка 2030]. Однако 2022 год внес корректировки в ряд трендов развития за счет смены приоритетов из-за новых требования внутренней мезосреды. В 2023 году промышленность России столкнулась с новыми сложностями, к которым относятся смена технологических партнеров, ухудшение многих цепочек поставок, сложности приобретения оборудования, проблемы с оплатой. Из пространства прозрачной отчетности и борьбы за рейтинги ESG вышло около 30 промышленных гигантов, однако оставшиеся приверженцы принципов устойчивого развития заметно усовершенствовали комплекс решений по продвижению к целям устойчивого развития. В этой связи необходимо выявлять наименее развитые ниши в системе устойчивого развития и сформулировать рекомендации, реализация которых позволит промышленным компаниям добиться оптимального сочетания традиционных трендов инновационного развития с международными стандартами. Необходимо оценить влияние ESG-политики крупных компаний России на поставщиков и подрядчиков, а также уровень обремененности промышленности страны ESG-фактором. Прежде всего необходимо изучение лучших российских практик по созданию комплексной системы управления ESG-трансформацией и их тиражирование в масштабе промышленного комплекса, включая новые принципы логистики, экологического менеджмента, социальное развитие, внедрение основ циркулярной экономики, увеличение доли возобновляемых ресурсов [Авилова, 2021]. В результате исследования были выявлены основные тенденции в развитии феномена ESG-повестки для крупных российских промышленных компаний – включение целей устойчивого развития в стратегию новых предприятий, рост числа проектов и их масштабов в сфере устойчивого развития в промышленности, увеличение числа компаний, публикующих отчетность о результатах в сфере устойчивого развития, использование ESG-критериев при выборе поставщиков и подрядчиков [Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы, 2021]. Выявлен тренд на ужесточение ESG составляющей при сотрудничестве. Доказано, что многие сегодняшние рекомендации в ближайшем будущем превратятся в обязательные требования.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются крупные промышленные компании России, осознанно выбравшие стратегией развития ESG-трансформацию бизнеса, которая невозможна без консолидации множества вовлеченных в процесс сторон – партнеров по цепочке поставок, государства, выпускающего соответствующие законы и стандарты, человеческих ресурсов, осознанных потребителей. Подобное исследование требует применения

экосистемного подхода, базирующегося на принципах взаимосвязи всех задействованных в процесс элементов. При отсутствии массива теоретических исследований по теме, экосистемный подход используется как экспериментальная методология изучения нового явления на основе взаимосвязи, комплексности, саморазвития и самоорганизации, позволяющих отечественной промышленности быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям [Изотова, Гаврилюк, 2022]. Для оценки целесообразности ESG-трансформации применяется причинно-следственный метод исследования, сравнительный, компаративный анализ российского и зарубежного опыта трансформации, системно-структурный, теоретический (анализ и синтез).

Результаты и их обсуждение

Оценка уровня внедрения принципов ESG в промышленности России продемонстрировала доминирование этой стратегии среди крупнейших компаний страны, привлекающих иностранные инвестиции и связанных с внешним рынком. В отраслевом разрезе лидируют компании, функционирующие в зоне экологических рисков, традиционно требующих управления в рамках ESG- повестки. Речь идет, прежде всего, о нефтегазовых, металлургических, энергетических и горнодобывающих гигантах [Сафонов, 2020]. По экспертным оценкам Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) ренкинг нефтегазовых компаний с точки зрения интеграции климатической повестки выглядит так: «Татнефть», «СИБУР Холдинг», «ЛУКОЙЛ», «НОВАТЭК», «Газпром», НК «Роснефть» [ПАО «СИБУР Холдинг»]. РСПП в рамках собственного рейтинга компаний по раскрытию информации об интеграции ЦУР ООН присваивает индексы по таким параметрам, как «Ответственность и открытость» или «Вектор устойчивого развития». Так, у компании «Татнефть» они равны соответственно уровням А и В [Нефть и жизнь. Продолжая устойчивое развитие, 2023]. Рейтинги ESG оценивают, в какой степени ключевые решения компаний ориентированы на устойчивое развитие в экологической, социальной и экономической сферах. Так, рейтинг экологической открытости компании оценивает степень ее воздействия на окружающую среду. Рэнкинг АКРА (Аналитического кредитного рейтингового агентства) анализирует интегрированность деятельности компаний с климатической повесткой на основе объемов и достоверности нефинансовой отчетности, а также масштабов и результативности программы энергосбережения. В рамках стратегии устойчивого развития сформулировано несколько целей, одной из которых является достижение к 2050 году углеродной нейтральности. Целесообразно рекомендовать для тиражирования такой инструмент, разработанный и внедренный в компании «Татнефть», как программный модуль управления парниковыми газами, включающий не только реализацию мер по снижению выбросов углекислого газа, но отталкивающийся от расчетов выбросов по всем технологическим процессам Score 1, 2, 3 и формирование отчетности по мировым стандартам для партнеров. В результате уже сейчас доля утилизации попутного нефтяного газа составила 98,1% [Гайда, 2021].

Напрямую с Целями устойчивого развития ООН сопряжен рейтинг, разработанный РСПП, ранжирующий компании по объемам информации, раскрытой в формате интеграции с ЦУР ООН.

В промышленности Российской Федерации стали проводиться конкурсы компаний, лидирующих в динамизме, ответственности и устойчивости бизнеса.

Российская промышленность использует и международный уровень рейтингов, например, Transition Pathway Initiative (TPR), занимая достойные места. Необходимо отметить, что российский подход к ESG отличается от европейского в связи с отличиями регулирования и законодательства, формами отчетности, инвестиционными требованиями, отношением к климатическим изменениям, привычным для страны уровнем прозрачности отчетности и, конечно, культурными различиями [Avilova, 2019].

В нашей стране действует ряд законодательных актов, регулирующих достижения компаний в области защиты окружающей среды, социальной ответственности и корпоративного управления. К ним относятся Федеральный закон «Об обязательной корпоративной отчетности», Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве», Кодекс корпоративного управления. Кроме того, в России приняты нормативные акты и стандарты, разработанные профильными органами государственной власти, содержащие требования к энергоэффективности, экологической безопасности и прочим компонентам устойчивого развития. Большая часть этих документов принадлежит Ростехнадзору.

Тренд на принципы устойчивого развития распространился и на новые для России зарубежные (преимущественно азиатские) и локальные рынки, кредиторов и инвесторов. Выявлено, что наряду с собственными научно-исследовательскими разработками, призванными обеспечить технологический суверенитет, развитием инфраструктуры и нефтесервиса, конкурентным преимуществом становится соблюдение принципов устойчивого развития.

В России для трансформации бизнеса разработаны и внедрены и другие стандарты, регулирующие и оценивающие ESG-деятельность компаний [Salikhov, 2020]. К ним относятся глобальные стандарты отчетности, стандарты экологической сертификации, национальные индексы устойчивого развития, основы законодательства. Кроме того, социально ответственные компании выходят с собственными инициативами, нацеленными на совершенствование управления. Сюда относится кодекс корпорации, принципы ответственного инвестирования [Информационные материалы о национальном проекте «Экология»].

Перемещение фокуса международной деятельности крупных промышленных компаний России на Восток не снижает важности их ESG-трансформации, поскольку и там растет уровень требований к соблюдению принципов устойчивого развития, климатической повестки и социальной ответственности. Их выполнение – важный фактор формирования репутации фирмы и снижения рисков [Порфирьев, 2021].

Наиболее значимым внешнеторговым партнером промышленных компаний России является Китай. Таможенная статистика по группе «Машиностроение» (за полугодие, млн долл. США) наглядно демонстрирует изменения масштабов взаимодействия со странами Евросоюза и Китая: 2021 ЕС – 13238 (49%), Китай – 3394 (12%); 2022 – ЕС – 9424 (40%), Китай – 5085 (22%); 2023 – ЕС – 4225 (-68%); Китай – 11302 (233%). При взаимодействии с Китаем необходимо учитывать местные регуляторные рамки ESG-трансформации. К ним относятся пятилетние планы по экономическому и социальному развитию, требования к обязательной отчетности, а также закон о предотвращении загрязнения окружающей среды. В результате китайский подход к ESG отличается от европейского прежде всего масштабами государственного регулирования, приоритетами, стандартами и формами отчетности.

Общепризнанно, что переход на стандарты ESG является прерогативой крупных промышленных компаний [Порядин, Белоглазова, 2021]. Однако этот процесс начал проникать и в среду средних и малых фирм, являющихся поставщиками для крупного бизнеса. Прежде всего речь идет о требованиях к стандартам, соответствующим требованиям ответственного бизнеса, хотя на международном уровне нет обязательных нормативов по ESG для малого бизнеса. На сегодня наиболее полезными из разработанных могут быть ISO 26000 Цели устойчивого развития и климатически ориентированное финансирование. Кроме того, необходимы внутренние схемы управления рисками.

Многие требования по обеспечению устойчивого развития являются общими внутри одной отрасли. Следовательно, придерживающиеся их поставщики могут, широко озвучивая их, расширить круг своих клиентов и повысить уровень конкурентоспособности. И, наоборот, несоблюдение рекомендаций устойчивого развития способно привести компании к вытеснению с рынка. Ряд отраслевых требований нуждается в крупных инвестициях,

для частичного сокращения которых целесообразно предложить внедрение унифицированных отраслевых стандартов, регламентирующих цепочки поставок.

Анализ показал, что к числу наиболее распространенных требований и рекомендаций относятся снижение уровня выбросов парниковых газов и негативного воздействия на окружающую среду, охрана труда и своевременная выплата заработной платы. Нередко крупные компании дополняют законодательные требования сверхтребований, а меры законодательного регулирования – мерами сверхрегулирования. В этой связи важен подбор основных источников, содержащих запросы гигантов промышленности к выполнению требований ESG [Башмаков, 2020]. Прежде всего, это отчеты по устойчивому развитию, где содержатся основные документы, регламентирующие деятельность по устойчивому развитию и требования к контрагентам. Вторым блоком материалов является свод стандартов и руководств, например, по качеству, по антикоррупционной деятельности, по охране окружающей среды. Важен аудит типовых контрактов, так как ряд крупных компаний начали в них прописывать требования ESG. Для цепочек поставок важны Кодексы деловой этики, содержащие управленческие требования, и Кодексы поведения поставщиков, содержащие основные рекомендации для контрагентов. Итак, анализ позволяет делать выводы о возрастании места ESG-повестки в промышленности России. В блоке «E» речь идет об экологическом менеджменте, включающем политику в области охраны окружающей среды, требования к поставщикам, образовательные экологические программы, мониторинг воздействия на окружающую среду (оценка атмосферного загрязнения, чистота водопользования и землепользования, сохранение биоразнообразия, обращение с отходами и упаковкой), участие в национальных и международных рабочих группах по адаптации к изменению климата [Руднева, Гурьева, Елисеева, Краснова, 2021]. В блоке «S» – социальные инвестиции и развитие региона присутствия, благотворительность, взаимодействие с местным сообществом, развитие человеческого капитала (социальная поддержка, кадровая политика, условия труда). В блоке «G» – уровень раскрытия и качество финансовой и нефинансовой информации, внутренний аудит, управление рисками, влияние и удовлетворение интересов стейкхолдеров, управление в области устойчивого развития. Банк России рекомендует крупным компаниям раскрывать информацию о цепочках поставок, в том числе для оценки ESG-рисков. В руководстве для эмитента Московская биржа определяет устойчивые цепочки поставок как обязательный элемент ESG-стратегии. В России создан ESG Альянс – деловое объединение, занимающееся повесткой устойчивого развития и объединяющее компании, которые уже внедрили эти принципы в свою бизнес-модель или осознанно встают на путь ESG-трансформации [Ананькина, 2021].

Таким образом, экономическая среда, в которой функционируют крупные промышленные компании, делает необходимым при разработке стратегии трансформации ориентироваться на принципы устойчивого развития.

Заключение

Перемещение традиционных рынков сбыта крупных промышленных компаний России на восток не влечет их отказа от реализации принципов устойчивого развития, разработанных Организацией Объединенных Наций, поскольку следование канонам социально ответственного бизнеса провозглашается в современных условиях в глобальном масштабе. Ведущие производители страны активизируют работу по устойчивому развитию, достигая лидирующих в этом вопросе позиций на мировом уровне. К их числу можно отнести компании «Татнефть», СИБУР, Лукойл. Анализ показывает, что часть Целей устойчивого развития близка к реализуемым в стране национальным проектам, ориентируя предприятия на климатическую и экологическую ответственность, развитие социальной среды, прозрачную неэкономическую отчетность, что в итоге позитивно влияет на репутацию компаний, повышает их конкурентоспособность и ведет к устойчивому развитию. Поскольку ESG-трансформации в каждой из стран-партнеров России имеют спе-

цифические черты, необходима гармонизация базовых требований с их законами и стандартами. Российская промышленность уже работает в рамках ряда принятых в стране законов и стандартов, нацеливающих производителей на выполнение принципов ESG, указанных в статье. Проблемой ESG-трансформации промышленности является доминирование в этом процессе крупнейших производителей при слабой вовлеченности среднего и малого производств. Анализ показал предпосылки и пути реализации Целей устойчивого развития для небольших компаний, связанных с гигантами цепочками поставок, обуславливающими необходимость выполнения требований ESG-критериев для расширения круга их возможностей и получения конкурентных преимуществ. Выявлено, что компании-приверженцы ESG-принципов демонстрируют более быстрый рост продаж, чем другие производители, работающие на этом сегменте. Более того, внедрение ESG-принципов позволяет снизить издержки на 5-10% и повысить эффективность работы.

Выявлен тренд на ужесточение ESG-составляющей при заключении международных контрактов и проявление аналогичных требований к местным партнерам. Следовательно, промышленные компании, игнорирующие принципы устойчивого развития, имеют риск вытеснения с рынка. Выявлен консолидированный запрос крупного бизнеса, стремящегося объединить усилия на пути перехода к устойчивой модели развития.

Список источников

- Гайда И.В. Декарбонизация в нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России. / И.В. Гайда, Т.А. Митрова, Е. Грушевенко и др. // Центр энергетика Московской школы управления СКОЛКОВО. – 2021. – 158 с.
- Информационные материалы о национальном проекте «Экология». URL: <http://government.ru/info/35569/> (дата обращения: 04.09.2023).
- Климатическая повестка 2030. Russiancouncil.ru. URL: <https://russiancouncil.ru/en/climate2030> (дата обращения: 04.09.2023).
- Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы. – 2021. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/klimaticheskaya-povestka-rossii-reagiruya-na-mezhdunarodnye-vyzovy/> (дата обращения: 04.09.2023).
- Нефть и жизнь. Продолжая устойчивое развитие. – 2023. – № 1. – С. 4-15. URL: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/647dec663be6a292889373.pdf> (дата обращения: 04.09.2023).
- ПАО «СИБУР Холдинг». URL: http://investors.sibur.com/results-centre/historical-data-book.aspx?sc_lang=ru-RU. (дата обращения: 04.09.2023).
- Порфирьев Б. 2021. «Зеленая» повестка: асимметричный ответ. Эксперт, 18-19: 19-21. URL: <https://expert.ru/expert/2021/18/zelenaya-povestka-asimmetrichniy-otvet/> (дата обращения: 04.09.2023).
- Экономика ресурсосбережения на предприятиях нефтегазовой отрасли (в схемах и таблицах) : учебное пособие / Л.Н. Руднева, М.А. Гурьева, М.И. Елисеева, Т.Л. Краснова. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2021. – 177 с.

Список литературы

- Авилова В.В., Вахитов М.Р. 2021. Инновационная трансформация промышленности на принципах циркулярной экономики: монография. Казань: Изд-во «Печать – Сервис XXI век», 87 с.
- Ананькина Е.А. 2021. ESG – три роковые карты для российского НГК. Нефтегазовая вертикаль, 7: 44-49.
- Башмаков И.А. 2020. Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики. Вопросы экономики, 7: 51-74. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-51-74>.
- Изотова А.Г., Гаврилюк Е.С. 2022. Экосистемный подход как новая трактовка развития высшего образования. Вопросы инновационной экономики, 12(2): 1211-1226.
- Сафонов Г.В. 2020. Декарбонизация мировой экономики и Россия. Нефтегазовая вертикаль, 21-22: 66-70.

- Avilova V.V., Pashentsev D.A., Abramova A.I., Eriashvili N.D., Grimalskaya S.A., Gafurova A.Ya., Kharisova G.M., Karpenko G.V. 2019. Digital Software of Industrial Enterprise Environmental Monitoring. *Ekoloji*, 107, 107078: 243-251.
- Salikhov I., Avilova V., Fazylov R. 2020. Alternative energy in Russia and Tatarstan: challenges and prospects. *International Scientific and Technical Conference Smart Energy Systems 2019 (SES-2019)*, 124, 05084. DOI: 10.1051/e3sconf/202012405084.

References

- Avilova V.V., Vakhitov M.R. 2021. Innovative transformation of industry based on the principles of circular economy: monograph. Kazan: Publishing house "Print – Service XXI century", 87 p.
- Anankina E.A. 2021. ESG – three fatal cards for the Russian NGK. *Oil and Gas Vertical*, 7: 44-49.
- Bashmakov I.A. 2020. Strategy of low-carbon development of the Russian economy. *Questions of Economics*, 7:51-74. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-51-74>.
- Izotova A.G., Gavrilyuk E.S. 2022. Ecosystem approach as a new interpretation of the development of higher education. *Issues of Innovative Economics*, 12(2):1211-1226.
- Safonov G.V. 2020. Decarbonization of the world economy and Russia. *Oil and Gas Vertical*, 21-22: 66-70.
- Avilova V.V., Pashentsev D.A., Abramova A.I., Eriashvili N.D., Grimalskaya S.A., Gafurova A.Ya., Kharisova G.M., Karpenko G.V. 2019. Digital Software of Industrial Enterprise Environmental Monitoring. *Ekoloji*, 107, 107078: 243-251.
- Salikhov I., Avilova V., Fazylov R. 2020. Alternative energy in Russia and Tatarstan: challenges and prospects. *International Scientific and Technical Conference Smart Energy Systems 2019 (SES-2019)*, 124, 05084. DOI: 10.1051/e3sconf/202012405084.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.09.2023

Поступила после рецензирования 16.10.2023

Принята к публикации 27.10.2023

Received September 11, 2023

Revised October 16, 2023

Accepted October 27, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Авилова Вилора Вадимовна, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, почетный работник высшего образования Российской Федерации, профессор кафедры бизнес-статистики и экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vilora V. Avilova, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Business Statistics and Economics, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia